

Збигнев БЖЕЗИНСКИЙ

Збигнев БЖЕЗИНСКИЙ

**Стратегический
ВЗГЛЯД**

Америка и глобальный кризис

АСТ
МОСКВА

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Coe)
Б 58

Zbigniew Brzezinski
STRATEGIC VISION:
AMERICA AND THE CRISIS OF GLOBAL POWER

Перевод с английского М. Десятовой

Оформление и компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения издательства Basic Books,
an imprint of Perseus Books, Inc. (США)
и агентства Александра Корженевского (Россия)

Бжезинский, Збигнев.

Б 58 Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Збигнев Бжезинский ; [пер. с англ. М. Н. Десятовой]. — Москва : АСТ, 2015. — 288 с.

ISBN 978-5-17-087508-5

Никогда еще знаменитый «американский ястреб» Збигнев Бжезинский так резко не критиковал политику США, как в этой книге.

Времена меняются, мир становится многополярным, и если США не пересмотрят свою концепцию глобальной роли «Богом избранного гегемона в мировой политике», то их ждет точно такой же системный кризис, какой погубил в свое время СССР, считает он.

Как помочь Америке осознать свое положение в новой политической системе XXI века и найти противовес стремительно растущему Китаю, все активнее влияющему на геополитику?

Как установить баланс между Востоком и Западом и какую роль в этом должна сыграть Европа?

Какие предложения должны США сделать России в самом ближайшем будущем, чтобы вовлечь ее в орбиту интересов «Большого Запада»?

Бжезинский ищет и находит ответы на эти и многие другие важнейшие вопросы современности...

**УДК 327(73)
ББК 66.4(7Coe)**

© Zbigniew Brzezinski, 2012
© Перевод. М. Десятова, 2012
© Школа перевода В. Баканова, 2012
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2014

ISBN 978-5-17-087508-5

Введение

Современный мир отличается интерактивностью и взаимозависимостью. Кроме того, впервые в истории привычные международные конфликты померкли перед общей проблемой выживания человечества в целом. К сожалению, ведущим державам еще только предстоит выработать совместные пути решения новых растущих угроз человеческому благополучию — экологических, климатических, социоэкономических, продовольственных и демографических. Однако без опоры на геополитическую стабильность любые попытки добиться необходимого международного взаимодействия обречены на провал.

Перераспределение мирового баланса сил и зарождающееся масштабное политическое пробуждение увеличивают — каждое по-своему — нестабильность современных международных отношений. По мере того как растет влияние Китая и как другие претенденты на мировое лидерство — Россия, Индия, Бразилия — конкурируют друг с другом за ресурсы, безопасность и экономическое преимущество, растет вероятность недопонимания и конфликтов. Соответственно Соединенным Штатам необходимо стремиться к вы-

страиванию более широкого геополитического фундамента для конструктивного сотрудничества на мировой арене, учитывая растущие ожидания все более беспокойного мирового сообщества.

С учетом вышеперечисленного в этой книге мы попытаемся ответить на четыре основных вопроса:

1. Каковы возможные последствия смещения баланса мировых сил с Запада на Восток и как отражается на нем новый фактор пробуждения политической сознательности?
2. Почему слабеет мировое влияние Америки; каковы симптомы ее внутриэкономического и внешнеполитического упадка; как Америка упустила уникальную возможность, полученную после мирного окончания «холодной войны»? И напротив, каковы регенерационные ресурсы Америки и какая необходима геополитическая переориентация, чтобы вернуть мировое влияние в прежнем объеме?
3. Каковы возможные геополитические последствия в том случае, если международное главенство Америки действительно ослабнет, кто пострадает от такого развития геополитических событий прежде всего и как оно отразится на мировых проблемах XXI века? Отберет ли Китай у Америки ведущую роль на мировой арене к 2025 году?
4. Какие долгосрочные цели должна наметить себе возрождающаяся Америка на период после 2025 года? Как ей с ее традиционными европейскими союзниками привлечь к сотрудничеству Турцию и Россию, чтобы расширить и оздоровить ны-

нешний Запад? Как одновременно с этим выстроить на Востоке тесное сотрудничество с Китаем, не сосредоточивая свое конструктивное присутствие в Азии исключительно на нем и избегая опасного вмешательства в азиатские конфликты?

Ответы на эти вопросы строятся на убеждении, что Америка в ближайшие годы не утратит своей ведущей роли на мировой арене. В свете перераспределения мировых сил и растущего международного противостояния тем более важно, чтобы Америка не превратилась в невежественное полицейское государство и не увязла в трясине присущего ее культуре потребительства. Иначе геополитические перспективы в мире, где центр тяжести смещается с Запада на Восток, будут становиться все безнадежнее. Миру нужна экономически сильная Америка, социально привлекательная, ответственно распоряжающаяся своим могуществом, стратегически целеустремленная, пользующаяся международным уважением и исторически грамотная в своих отношениях с новым Востоком.

Насколько вероятна такая глобальная целеустремленность Америки? Сейчас ее идейный настрой не тверд, и рассуждения об исторической неизбежности ее упадка ведутся сплошь и рядом. Однако периоды подобного пессимизма уже случались, а прогнозы такого рода не оправдываются. Даже широко распространенное после Второй мировой войны убеждение, что XX век — это век Америки, не исключало приступов тревоги, касающихся далекого будущего страны.

Когда во времена президентства Эйзенхауэра Советский Союз запустил свой первый космический

спутник, американцев начали одолевать сомнения по поводу перспектив страны в мирном и военно-стратегическом соревновании. Затем, когда США не сумели одержать убедительную победу во Вьетнаме во времена Никсона, советское руководство уверенно предрекало Америке скорое поражение, а пессимистически настроенные американские руководители взяли курс на разрядку напряженности, чтобы сохранить статус-кво в разделенной на два лагеря Европе. Однако вопреки прогнозам Америка выстояла, а советская система развалилась.

К 1991 году, после развала сперва советского блока, а затем и самого Советского Союза, Соединенные Штаты остались единственной мировой сверхдержавой. Теперь американским обещал стать уже не только XX, но и XXI век. Это подтверждали и президенты Билл Клинтон и Джордж Буш. В академических кругах им вторили смелыми заявлениями, что конец «холодной войны» означает, по сути, «конец истории», конец споров о преимуществе того или иного государственного строя. Победа либеральной демократии провозглашалась не только решающей, но и окончательной. Учитывая, что либеральная демократия зародилась на Западе, подразумевалось, что отныне именно Запад и будет диктовать стандарты остальному миру.

Однако этот бьющий через край оптимизм длился недолго. Потребительская культура и дерегулирование экономики, наметившееся при Клинтоне и продолжившееся при Буше-младшем, привели к тому, что на рубеже столетий лопнул мыльный пузырь фондового рынка, а менее чем десятилетие спустя начался

крупномасштабный финансовый кризис. Результатом разорительного одностороннего курса Буша-младшего стали десятилетняя война на Ближнем Востоке и развал внешней политики США в целом. Финансовая катастрофа 2008 года чуть не повергла страну в новую экономическую депрессию, заставив Америку — и большую часть Запада — задуматься о том, к каким пагубным последствиям ведет необузданное потребительство. При этом в Китае и других азиатских странах немислимый на первый взгляд сплав экономического либерализма с государственным капитализмом оказался неожиданно благоприятной почвой для экономического и технологического роста. Что, в свою очередь, спровоцировало новые тревоги о будущем Америки как ведущей мировой державы.

Между Советским Союзом на закате его дней и Америкой начала XXI века действительно наблюдается тревожное сходство. Советский Союз — с его коснеющим государственным аппаратом, неспособным к серьезному пересмотру политической программы, — по сути разорил сам себя, отчисляя неподъемную долю ВВП на многолетнее военное соперничество с США плюс дополнительные затраты на десятилетние попытки завоевать Афганистан. Неудивительно, что Союз не выдержал конкуренции с Америкой в области передовых технологий и отстал еще сильнее, экономика забуксовала и качество жизни по сравнению с западным еще больше ухудшилось; правящая коммунистическая верхушка цинично игнорировала растущую социальную пропасть, лицемерно скрывая собственное привилегированное положение; и наконец, на международной арене Союз все больше обособли-

вался, портя отношения со своим когда-то главным союзником в Евразии — коммунистическим Китаем.

Эти параллели, пусть даже несколько утрированные, убеждают нас, что Америке необходим новый путь, всеобъемлющая и долгосрочная геополитическая программа, отвечающая требованиям меняющегося исторического контекста. Только динамичная и стратегически мыслящая Америка вместе с объединяющейся Европой смогут совместными силами работать над созданием расширенного и более энергичного Запада, способного стать ответственным партнером расправляющему плечи Востоку. В противном случае геополитически расколотый эгоцентричный Запад рискует повторить бесславную судьбу ослабевшего в XIX веке Китая, тогда как Востоку грозит опасность, по аналогии с европейскими государствами XX века, погрязнуть в саморазрушительной борьбе за власть.

Задача этой книги — наметить необходимую стратегическую линию, попытавшись заглянуть в будущее после 2025 года.

Збигнев Бжезинский
Март 2011

Часть I

Угасающий Запад

«В конце концов мировой политике непременно станет все больше несвойственна концентрация власти в руках одного государства. Следовательно, США не только первая и единственная сверхдержава в истине глобальном масштабе, но, вероятнее всего, и последняя. <...> Маловероятно, чтобы в ближайшие годы какое-либо государство достигло 30-процентного уровня мирового валового внутреннего продукта, который США имели на протяжении большей части нынешнего столетия, не говоря уже о 50%, которых они достигли в 1945 году».

Из заключения к «Великой шахматной доске»
Збигнева Бжезинского, 1997,
пер. О.Ю. Уральской

Долгое политическое господство Запада на мировой арене уже несколько десятилетий идет на спад. В 1990-х на краткий миг возникло ощущение, что Запад вопреки двум попыткам Европы совершить коллективное самоубийство в первой половине XX века еще может вернуть прежний статус. Мирное окончание «холодной войны», завершившееся распадом Советского Союза, знаменовало последний этап становления Соединенных Штатов как первой по-настоящему глобальной сверхдержавы. Вместе с Евросоюзом в качестве политически мотивированного и экономически динамичного партнера этот международный лидер казался способным не только возродить мировую гегемонию Запада, но и определить себе конструктивную ведущую роль.

Сегодня, двадцать лет спустя, мало кто видит Евросоюз серьезным политическим игроком в ближайшем будущем, и господствующее положение Америки на мировой арене тоже под вопросом. Поскольку Запад больше не способен действовать как единое целое, долговечность его политического наследия также сомнительна. Канул в Лету тот недолгий период, когда казалось, что Запад оставит миру в наследство международную демократию, мир во всем мире и устраива-

ющий всех общественный договор. Однако перераспределение мировых сил, отражающееся на применении этих сил глобальное политическое пробуждение, а также печальные последствия недавних внешнеполитических действий США и рост сомнений относительно жизнеспособности американского строя в совокупности сильно пошатнули веру в это благополучное наследие Запада.